

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола относительно сообщения № 2916/2016* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Евгением Пироговым (представлен адвокатом Сергеем Подузовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 28 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное содержание под стражей; справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное содержание под стражей; справедливое судебное разбирательство — беспристрастный суд; справедливое судебное разбирательство — юридическая помощь; справедливое судебное разбирательство — свидетели
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункты 1 и 5), 14 (пункты 1 и 3 d)–3 e) и 15 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 133-й сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим соображениям приводится особое (несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери.

1. Автор сообщения является Евгений Пирогов, гражданин Российской Федерации 1982 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 9 (пункты 1 и 5), 14 (пункты 1 и 3 d) и 3 e)) и 15 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что является правозащитником и регулярно проводит протестные и массовые мероприятия с целью критики действий властей, за что в прошлом он подвергался преследованиям и даже физическим нападениям¹.

2.2 9 июля 2015 года в отношении автора было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса (возбуждение ненависти по признакам расы, национальности и происхождения). Автор обвинялся в размещении в социальной сети 12 изображений с антисемитскими комментариями и комментариями, направленными против этнических групп Средней Азии и Кавказа.

2.3 На начальных этапах судебного разбирательства, которое началось в декабре 2015 года, автор оставался на свободе, но под подпиской о невыезде. Однако 24 марта 2016 года Йошкар-Олинский городской суд избрал в отношении автора меру пресечения в виде заключения под стражу, и он был немедленно этапирован в следственный изолятор (СИЗО-1). В своем постановлении Йошкар-Олинский городской суд указал, что автор «неоднократно нарушал установленный порядок судебного заседания, грубит свидетелям и суду, на замечания председательствующего не реагирует, чем нарушает избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о надлежащем поведении». Суд счел, что из действий автора следует, что он может угрожать свидетелям по уголовному делу, и поэтому заключил его под стражу.

2.4 В неуказанную дату автор обжаловал это постановление Йошкар-Олинского городского суда. 6 апреля 2016 года Верховный суд Республики Марий Эл отменил постановление суда первой инстанции и постановил освободить автора из-под стражи. Верховный суд постановил, что суд первой инстанции вынес решение о заключении автора под стражу за неуважение к суду ошибочно. Он напомнил, что согласно статье 258 Уголовно-процессуального кодекса, за неуважение к суду к подсудимому могут быть применены различные меры воздействия, в частности он может быть удален из зала судебного заседания. Однако Верховный суд Республики Марий Эл установил, что, несмотря на то, что за нарушение порядка автору трижды делались замечания председательствующим судьей, из зала судебного заседания его не удаляли. Верховный суд установил также, что суду первой инстанции не было представлено доказательств того, что автор может угрожать свидетелям.

2.5 29 апреля 2016 года автор был приговорен к наказанию в виде двух лет лишения свободы. 22 июня 2016 года Верховный суд Республики Марий Эл оставил приговор автору без изменений. 12 августа 2016 года Верховный суд Республики Марий Эл отклонил жалобу автора в порядке кассации. Автор утверждает, что таким образом он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в его отношении произвольно, поскольку у суда не было для этого правовых оснований. Он утверждает, что, несмотря на то, что постановление Йошкар-Олинского городского суда было позже отменено в апелляционной инстанции, он продолжает оставаться жертвой этого нарушения, поскольку те 13 дней, в течении которых он был заключен под стражу, были включены в срок наказания по окончательному приговору; поскольку этот период был зачтен в срок наказания по окончательному приговору, он уже не имел права на компенсацию морального вреда за произвольное содержание под

¹ В 2013 году автор был признан виновным в публичном оскорблении представителя власти. Автор ссылается также на статью в сети Интернет, в которой описывается нападение, совершенное на него в 2014 году.

стражей. Таким образом, государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статье 9 (пункты 4 и 5) Пакта.

3.2 Автор утверждает, что судебное разбирательство в его отношении не было проведено беспристрастным судом в нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта. Суд первой инстанции избрал в его отношении меру пресечения в виде заключения под стражу по собственному усмотрению, тогда как обычно о такой мере ходатайствует в суде следователь или прокурор. По словам автора, суд заключил его под стражу исключительно на основании данных о его личности и серьезности инкриминируемого ему преступления, что свидетельствует о предвзятом отношении суда.

3.3 Автор утверждает, что, постановив взыскать с него, невзирая на его имущественную несостоятельность, процессуальные издержки на вознаграждение двух назначенных судом адвокатов и проведение лингвистической судебной экспертизы, государство-участник нарушило его права по статье 14 (пункт 3 d)).

3.4 Автор далее утверждает, что суд нарушил его права по статье 14 (пункт 3 e)) Пакта, поскольку отказал стороне защиты в вызове и допросе ею экспертов, проводивших психолого-лингвистическую и лингвистическую судебные экспертизы, результаты которых обвинение предъявило в качестве доказательств его вины. Позднее суд отклонил ходатайство защиты об исключении из числа доказательств заключений двух судебных экспертиз, несмотря на доводы стороны защиты о том, что они были проведены с нарушением Уголовно-процессуального кодекса и что защите было отказано в допросе ею экспертов.

3.5 Наконец, автор утверждает, что в редакции части 1 статьи 282 Уголовного кодекса, действовавшей в 2012 году, когда были совершены вменявшиеся ему в вину предполагаемые преступления, сеть Интернет не упоминалась, в то время как ему было предъявлено обвинение в возбуждении ненависти по признакам расы, национальности и происхождения с использованием его страниц в социальной сети в Интернете. Упоминание сети Интернет было добавлено 5 июня 2014 года, а до этого часть 1 статьи 282 Уголовного кодекса касалась только традиционных СМИ, таких как периодические издания. Автор утверждает, что, предъявив ему обвинение на основании этого положения, введенного после того, как он разместил изображения и комментарии в сети Интернет, государство-участник нарушило его права по статье 15 (пункт 1). Автор утверждает также, что до 5 июня 2014 года преступления, предусмотренные частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса, считались преступлениями небольшой тяжести, наказывались лишением свободы на срок до двух лет, а срок давности за них составлял два года. Таким образом, на момент вынесения приговора в апреле 2016 года автор был освобожден от уголовной ответственности за истечением срока давности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 20 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение автора в части жалоб по статье 9 (пункт 4) Пакта должно быть признано неприемлемым в силу необоснованности. Государство-участник отмечает, что постановление Йошкар-Олинского городского суда было пересмотрено и отменено апелляционным постановлением Верховного суда Республики Марий Эл, поэтому статья 9 (пункт 4) Пакта нарушена не была.

4.2 Государство-участник отмечает запрет произвольного ареста, установленный в статье 9 (пункт 1) Пакта. Оно ссылается на практику решений Европейского суда по правам человека, согласно которой заявитель может утратить статус жертвы при наличии двух условий: во-первых, власти страны должны признать нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) прямо или по существу; во-вторых, они должны предоставить возмещение в связи с ним². Лишь в случае соблюдения этих условий субсидиарный

² *Sakhnovskiy v. Russian Federation*, application No. 21272/03, Judgment, 2 November 2010, para. 67.

характер защитного механизма Конвенции препятствует рассмотрению жалобы³. Предполагаемая утрата заявителем статуса жертвы требует исследования характера затронутого права, оснований, выдвинутых национальными властями в их решении, и сохранения негативных последствий для заявителя после решения⁴. Государство-участник отмечает, что в силу статьи 1100 Гражданского кодекса в случае незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Поскольку автор не обращался с иском о компенсации морального вреда, государство-участник утверждает, что он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что его сообщение в части жалобы на произвольное содержание под стражей, а также жалобы по статье 9 (пункт 5) Пакта должно быть признано неприемлемым.

4.3 В отношении жалобы автора по статье 14 (пункт 1) государство-участник отмечает, что требование беспристрастности суда имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон⁵. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Судебное разбирательство с нарушением в форме участия судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным по смыслу статьи 14⁶. Государство-участник утверждает, что изменение меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу, вынесение обвинительного приговора или отклонение ходатайств защиты не свидетельствуют о предвзятом отношении суда к автору. По мнению государства-участника, сам по себе тот факт, что судья первой инстанции уже выносил предварительные решения по делу, в том числе решения по вопросу заключения под стражу, не может оправдывать сомнения в его беспристрастности; основанием для противоположного вывода могут служить только особые обстоятельства⁷. Государство-участник утверждает, что в данном сообщении утверждения автора касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Оно ссылается на практику решений Комитета, в соответствии с которой именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии. Исходя из вышеизложенного, государство-участник утверждает, что сообщение автора в части жалобы по статье 14 (пункт 1) Пакта должно быть признано неприемлемым по причине недостаточной обоснованности.

4.4 Государство-участник утверждает, что взыскание расходов на назначенных государством адвокатов с обвиняемых не должно считаться нарушением статьи 14 (пункт 3 d)) Пакта. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении вопроса об оказании бесплатной юридической помощи, гарантируемой общепризнанными принципами и нормами международного права, акцент делается на предоставлении такой помощи именно во время рассмотрения уголовного дела. Оно отмечает также, что статья 14 Пакта, как представляется, не исключает возможности взыскания с осужденного расходов на адвоката, который в момент рассмотрения уголовного дела был безвозмездно ему предоставлен.

4.5 По мнению государства-участника, возможность взыскания с осужденного расходов на адвоката косвенно подтверждается и правовыми позициями, сформулированными в рамках специальных процедур Совета по правам человека. В докладе 2013 года о юридической помощи Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отмечает, что национальное законодательство также

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Комитет по правам человека, *Карттунен против Финляндии*, сообщение № 387/1989, п. 7.2.

⁶ Там же.

⁷ *Romenskiy v. Russia*, application No. 22875/02, Judgment, 3 June 2013, para. 27.

должно включать конкретные критерии для определения права на получение юридической помощи, особенно в отношении размеров финансовых средств, которые дают право на получение такой помощи. Кроме того, лица, которым было отказано в юридической помощи на основании критериев, изложенных в национальном законодательстве, должны иметь право обжаловать такое решение. Например, в случаях проведения уголовного разбирательства нуждающиеся в срочной юридической помощи лица, в частности из числа содержащихся под стражей в полицейских участках или центрах содержания под стражей, должны получать предварительную юридическую помощь, в ходе выяснения вопроса о том, имеют ли они на нее право. Хотя именно обвиняемое лицо должно доказать, что оно не располагает достаточными средствами, ему тем не менее не требуется доказать это «вне всяких сомнений», а следует лишь указать на «некоторые признаки» того, что именно так и обстоит дело. Именно суд, с учетом конкретных обстоятельств дела и положения обвиняемого, должен определить, нуждается ли соответствующее лицо в юридической помощи и отвечает ли интересам правосудия предоставление такой помощи⁸. Соответственно государство-участник считает, что жалоба автора несовместима с положениями статьи 14 (пункт 3 d)) Пакта и что она должна быть признана неприемлемой.

4.6 В отношении жалобы автора по статье 14 (пункт 3 e)) государство-участник отмечает, что право на допрос свидетелей или их вызов в ходе судебного разбирательства не является абсолютным. Оно ссылается на практику решений Европейского суда по правам человека, который неоднократно устанавливал, что право на вызов свидетелей защиты не является абсолютным и может быть ограничено в интересах надлежащего отправления правосудия⁹. В качестве общего правила именно национальные суды оценивают представленные им доказательства, как и относимость доказательств, о приобщении которых ходатайствуют обвиняемые¹⁰. Более конкретно, статья 6 (пункт 3 d)) Европейской конвенции по правам человека возлагает в первую очередь на обвиняемых оценку целесообразности вызова свидетелей; она не требует присутствия и допроса каждого свидетеля со стороны обвиняемого: ее существенная цель, как указывают слова «на тех же условиях», заключается в обеспечении полного равенства сторон по делу¹¹. Государство-участник вновь ссылается на практику решений Комитета, в соответствии с которой именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии. По мнению государства-участника, автор не смог показать, что отказ суда в его ходатайстве о вызове экспертов для допроса в ходе судебного заседания представляет собой очевидную ошибку или отказ в правосудии; соответственно сообщение в части жалобы по статье 14 (пункт 3 e)) должно быть признано неприемлемым по причине необоснованности.

4.7 Государство-участник отмечает, что буквальное толкование положений статьи 15 Пакта позволяет утверждать, что она регулирует межгосударственные отношения в сфере привлечения лица к уголовной ответственности, если в момент совершения соответствующее деяние не являлось преступлением согласно уголовному закону государства или в силу общепризнанных норм международного права. Статья 15 не касается вопросов освобождения лица от уголовной ответственности, в том числе в связи с истечением сроков давности. В то же время государство-участник отмечает, что утверждение автора о нарушении статьи 15 основано на утверждении о том, что национальные суды действовали неправильно, не освободив его от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Государство-участник утверждает, что эти жалобы несовместимы с положениями статьи 15 (пункт 1) Пакта и что они должны быть признаны неприемлемыми.

⁸ A/HRC/23/43, п. 54.

⁹ *Dorokhov v. Russia*, application No. 66802/01, Judgment, 14 February 2008, para. 65.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 5 июня 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он отмечает, что в его жалобе на нарушение статьи 9 (пункт 4) была допущена опечатка, и просит считать ее жалобой по статье 9 (пункт 1) Пакта. Представленные факты свидетельствуют о том, что Йошкар-Олинский городской суд заключил его под стражу произвольно, в нарушение Пакта. Автор ссылается на второе и третье предложения статьи 9 (пункт 1), согласно которым никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Он отмечает, что «произвольность» не должна приравниваться к «противозаконности» и что она должна толковаться шире, включая в это понятие элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий.

5.2 Что касается его жалобы по статье 9 (пункт 5), то автор вновь заявляет, что он не мог обратиться с иском о компенсации в связи с содержанием его под стражей в период с 24 марта по 6 апреля 2016 года, поскольку этот период был зачтен в срок его наказания в виде лишения свободы на два года. Он отмечает, что после осуждения он обратился с гражданским иском о компенсации морального вреда, однако Йошкар-Олинский городской суд в принятии искового заявления отказал¹². Поскольку автор уже отбывал наказание в местах лишения свободы, обжаловать это решение он не мог. Поэтому он не мог обратиться за компенсацией в связи с его произвольным содержанием под стражей.

5.3 Что касается его жалобы по статье 14 (пункт 1) Пакта, то автор отмечает, что суд первой инстанции изменил меру пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу по собственному усмотрению, в то время как сторона обвинения об этом не ходатайствовала. Заключив автора под стражу в середине судебного разбирательства, судья продемонстрировал, что он уже принял решение о виновности автора и решил, что автор слишком опасен для общества и поэтому не может находиться на свободе. По словам автора, помимо лишения свободы, в статье 282 Уголовного кодекса предусматриваются и иные виды наказания. Однако суд уже продемонстрировал свою предвзятость и больше не мог судить его беспристрастно.

5.4 Автор отмечает, что, приняв решение о взыскании с него расходов на назначенных государством адвокатов, национальные суды не приняли во внимание его финансовое положение. Он утверждает, что, взыскивая с него судебные издержки, суды подвергли его дополнительному наказанию, поскольку эти издержки в его финансовом положении были несоразмерно высоки, а при наличии непогашенного долга автору стало практически невозможно ходатайствовать о досрочном освобождении.

5.5 Что касается приемлемости его жалобы по статье 14 (пункт 3 е)), то автор отвергает довод государства-участника о том, что данный вопрос является вопросом оценки фактов и доказательств. Он отмечает, что прокуратура использовала заключения двух упомянутых лингвистических судебных экспертиз в качестве основного доказательства его вины, а суд первой инстанции опирался на них при вынесении решения о том, что его сообщения носили преступный характер. Поэтому отказ суда удовлетворить его ходатайство о вызове проводивших эти экспертизы экспертов можно рассматривать только как нарушение прав автора по Пакту.

¹² Более подробных сведений не сообщается. Согласно статье 136 Гражданского процессуального кодекса, гражданские иски принимаются к рассмотрению при условии соблюдения требований, предусмотренных статьями 131 и 132 Кодекса. Если исковое заявление подано без соблюдения требований этих статей, то суд предоставляет истцу срок для устранения соответствующих недостатков. Если недостатки будут устранены, то исковое заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. Если они устранены не будут, то суд возвращает документы истцу и заявление не рассматривается.

5.6 Аналогичным образом автор не согласен с доводами государства-участника относительно приемлемости его жалобы по статье 15 (пункт 1) Пакта. Он отмечает, что был осужден за действия, которые на момент их совершения согласно действовавшему законодательству преступлениями не считались.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 14 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно утверждает, что в период с 19 марта 2012 года по 10 сентября 2014 года автор разместил на своей личной странице в социальной сети несколько сообщений, направленных на возбуждение ненависти к евреям и этническим группам Средней Азии и Кавказа. В ходе судебного разбирательства 24 марта 2016 года суд изменил автору меру пресечения в виде подписки о невыезде на заключение под стражу. В апелляционной инстанции Верховный суд Республики Марий Эл с этим решением не согласился и 6 апреля 2016 года постановил освободить автора. 29 апреля 2016 года Йошкар-Олинский городской суд признал автора виновным в возбуждении ненависти к нескольким этническим группам и приговорил его к двум годам лишения свободы. Приговором постановлено время содержания автора под стражей с 24 марта по 6 апреля 2016 года зачесть в срок наказания в виде двух лет лишения свободы. Также было постановлено взыскать с автора процессуальные издержки, связанные с вознаграждением двух назначенных государством адвокатов и с проведением лингвистической судебной экспертизы, в размере 13 980 рублей¹³. Апелляционная жалоба автора на это судебное решение 22 июня 2016 года была оставлена Верховным судом Республики Марий Эл без удовлетворения. Государство-участник утверждает, что в ходе судебного разбирательства вина автора была установлена показаниями нескольких свидетелей, заключениями психолого-лингвистической судебной экспертизы и лингвистической судебной экспертизы и другими доказательствами.

6.2 В отношении жалобы автора по статье 9 (пункт 4) Пакта государство-участник отмечает, что решение суда об изменении меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу не было произвольным, а было основано на существующих уголовно-процессуальных нормах. Частью 1 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса установлено, что суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения. По словам государства-участника, решение суда не было спонтанным, а явилось результатом действий автора в ходе судебного разбирательства, вследствие которых суд посчитал, что его поведение является ненадлежащим и свидетельствует о нарушении данной им подписки о невыезде и надлежащем поведении. Частью 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрена возможность изменить меру пресечения на заключение под стражу, если ранее избранная мера пресечения была нарушена. Государство-участник отмечает, что закон не содержит требования о том, что мера пресечения подсудимому изменяется по ходатайству стороны обвинения; она может быть изменена по собственной инициативе суда. Оно отмечает также, что инициирование судом вопроса об изменении меры пресечения подсудимому никоим образом не предопределяет его выводы о виновности лица, виде и размере наказания.

6.3 Государство-участник отмечает, что в ходе судебного разбирательства защита отвода суда по мотивам предвзятости не заявляла. Оно отмечает далее, что, хотя Верховный суд Республики Марий Эл с решением суда первой инстанции о необходимости заключения автора под стражу не согласился, он подтвердил факт его ненадлежащего поведения во время судебного разбирательства. Учитывая то, что суд апелляционной инстанции в кратчайшие сроки освободил автора из-под стражи, его права по статье 9 (пункт 4) Пакта, как представляется, были соблюдены в полном объеме.

6.4 Государство-участник опровергает довод автора о том, что он был лишен возможности обратиться с исковым заявлением о компенсации, поскольку время его содержания под стражей в качестве меры пресечения было зачтено в срок отбывания

¹³ Приблизительно 190 евро.

наказания в виде двух лет лишения свободы. Оно утверждает, что согласно статье 72 Уголовного кодекса, время содержания под стражей подсудимого до вынесения приговора всегда зачитывается в окончательный срок наказания. Однако это не препятствует автору обратиться с исковым требованием о компенсации морального вреда. Государство-участник вновь заявляет, что Гражданский кодекс предусматривает возмещение вреда в результате незаконного осуждения, незаконного заключения под стражу (в случае его использования в качестве меры пресечения), незаконного административного ареста или незаконного привлечения юридического лица к административной ответственности. Компенсация выплачивается из средств федерального или местного бюджетов. Государство-участник утверждает, что в представленных автором материалах не содержится никаких указаний на то, что он обращался с исковыми требованиями о компенсации, а соответственно все имеющиеся внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

6.5 В отношении жалобы автора по статье 14 (пункт 1) Пакта государство-участник отмечает, что уголовное дело в отношении автора было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, образованным на основании закона в соответствии с положениями Пакта. Оно вновь заявляет, что изменение меры пресечения в отсутствие ходатайства стороны обвинения не может быть отнесено на счет отсутствия беспристрастности суда. Государство-участник отмечает, что согласно постановлению Конституционного суда от 22 марта 2005 года суды могут изменять меры пресечения по собственной инициативе. Согласно протоколу судебного заседания, суд поднял вопрос о мере пресечения после того, как автор грубо обращался к свидетелю Х., выкрикивал неодобрительные высказывания в его адрес и не реагировал на замечания председательствующего. Государство-участник отмечает, что после вынесения решения об изменении меры пресечения автору на заключение под стражу ни автор, ни его защитник вопрос о беспристрастности суда не поднимали и отвода председательствующему судье не заявляли.

6.6 В отношении жалобы автора по статье 14 (пункт 3 е)) на нарушение его прав, проявившемся в отказе суда удовлетворить его ходатайство о вызове экспертов для допроса, государство-участник утверждает, что суды не обязаны удовлетворять все подобные ходатайства стороны защиты. Из протокола судебного заседания следует, что в ходе судебного разбирательства защитником автора были заявлены два ходатайства о вызове экспертов, проводивших два судебно-экспертных исследования на этапе предварительного расследования. Оба ходатайства были оставлены судом без удовлетворения в связи с тем, что они не были мотивированы. Государство-участник утверждает, что положения Пакта предоставляют обвиняемому право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Однако в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом процессуальное положение свидетеля и эксперта различаются. Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, а экспертом является лицо, обладающее специальными познаниями и назначенное для производства судебной экспертизы. Таким образом, утверждает государство-участник, эксперт не может считаться свидетелем по смыслу статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта и вызываться для дачи показаний против обвиняемого, поскольку он не является лицом, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела. Государство-участник отмечает, что все эксперты по делу были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Оно отмечает также, что в своем ходатайстве защитник автора указал, что его ходатайство о вызове экспертов было обусловлено не необходимостью разъяснения или дополнения данных ими заключений, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс, а было подано с целью проверки компетентности экспертов и соответствия их заключений требованиям Уголовно-процессуального кодекса, что входит в полномочия суда первой инстанции. Более того, ходатайство защитника об исключении заключений двух судебно-экспертных исследований впоследствии было отклонено судом первой инстанции, поскольку суд счел, что экспертизы были проведены в соответствии с требованиями закона. Суд установил, что в ходе предварительного расследования защитник автора не заявлял каких-либо возражений

относительно назначения двух судебных экспертов или их заключений. Государство-участник отмечает, что заключения судебно-экспертных исследований согласуются с показаниями нескольких свидетелей, дававших показания в ходе судебного разбирательства. Далее оно отмечает, что помимо двух вышеупомянутых ходатайств, которые суд первой инстанции отклонил, защитник автора подавал и другие, не связанные с этим вопросом ходатайства, и некоторые из них суд удовлетворил. Таким образом, утверждение автора о нарушении судом принципа беспристрастности материалами уголовного дела не подтверждается.

6.7 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 132 Уголовно-процессуального кодекса процессуальные издержки по уголовным делам, включающие в себя судебные расходы, взыскиваются с обвиняемых или возмещаются за счет средств федерального бюджета. Суд первой инстанции может принять решение о возмещении издержек за счет средств федерального бюджета, если будет установлена имущественная несостоятельность соответствующего лица, либо иные основания для такого возмещения. Государство-участник отмечает, что, как следует из протокола судебного заседания и приговора, вопрос о процессуальных издержках по делу автора обсуждался и автору была предоставлена возможность объяснить свою позицию. Обвинение утверждало, что оснований для освобождения автора от уплаты процессуальных издержек не имеется. Обсудив доводы автора и стороны обвинения, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для освобождения автора от возмещения процессуальных издержек, поскольку достаточных обстоятельств, указывающих на имущественную несостоятельность автора, установлено не было. Государство-участник поясняет, что отсутствие финансовых средств на момент вынесения решения не означает невозможности возмещения процессуальных издержек в будущем. В случае автора суд принял во внимание его возраст, трудоспособность, отсутствие иждивенцев, состояние здоровья и сумму процессуальных издержек и определил, что он имеет возможность их оплатить. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что задолженность перед бюджетом делает невозможным его условно-досрочное освобождение. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса, при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении учитывается только возмещение вреда, причиненного преступлением, а не факт уплаты процессуальных издержек.

6.8 В отношении жалобы автора по статье 15 (пункт 1) Пакта государство-участник утверждает, что в период с 19 марта 2012 года по 10 сентября 2014 года автор разместил на своей личной странице в социальной сети материалы, возбуждающие ненависть по признакам расы, национальности и происхождения. Оно отмечает, что, несмотря на доводы автора о том, что каждое сообщение следует рассматривать как отдельный состав оконченного преступления, национальные суды рассматривали все эпизоды как единое продолжаемое преступление. В соответствии со статьей 9 Уголовного кодекса наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время совершения преступления. Поскольку изменения в часть 1 статьи 282 Уголовного кодекса были внесены 28 июня 2014 года, т. е. до момента окончания автором преступления, ему было предъявлено обвинение в соответствии с новыми положениями Уголовного кодекса. Кроме того, сообщения автора находились в открытом доступе на его странице в социальных сетях до 15 марта 2015 года, когда сотрудники правоохранительных органов произвели ее осмотр, что, по мнению государства-участника, служит доказательством того, что совершенное автором преступление являлось продолжаемым. Помимо этого, преступления, предусмотренные частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса в редакции от 28 июня 2014 года, относятся к категории преступлений средней тяжести. Поскольку срок давности по таким преступлениям составляет шесть лет, на момент суда над автором он не был освобожден от уголовной ответственности.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 5 июня 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. В отношении своей жалобы по статье 9 (пункт 1) Пакта он не согласен с доводом государства-участника о

том, что решение суда об изменении меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу не было произвольным, а было основано на существующих уголовно-процессуальных нормах. Автор ссылается на решение Верховного суда Республики Марий Эл, который постановил, что у суда первой инстанции не имелось законных оснований для изменения меры пресечения на заключение под стражу. Автор утверждает, что, даже если формально положения Уголовно-процессуального кодекса позволяют изменить меру пресечения подсудимому, в его случае это право было использовано судом первой инстанции произвольно.

7.2 Что касается его жалобы по статье 9 (пункт 5) Пакта, то автор вновь заявляет, что он пытался подать гражданский иск о компенсации морального вреда за свое произвольное содержание под стражей; однако суд его не рассмотрел, а его иск отклонил. Он не смог обжаловать решение суда, поскольку отбывал наказание в виде лишения свободы. Автор утверждает, что государство-участник не доказало, что у него имелись какие-либо доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты для получения компенсации за его произвольное задержание.

7.3 Автор также повторно приводит свои доводы в отношении жалоб по статье 14 (пункты 1 и 3 е)) Пакта и утверждает, что суды не рассмотрели дело беспристрастно, о чем свидетельствует их отказ в допросе его стороной экспертов, проводивших два судебно-экспертных исследования, на которых основывалось все уголовное дело против него. Автор утверждает, что уголовное дело по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса было возбуждено 9 июля 2015 года; однако официально обвинение ему было предъявлено только 28 октября 2015 года, в то время как два судебно-экспертных исследования были завершены 28 сентября и 26 октября 2015 года соответственно. Поэтому ему должна была быть предоставлена возможность допросить основных экспертов, подготовивших заключения, относительно их квалификации и методов исследования, а также получить необходимые разъяснения по поводу их выводов.

7.4 Что касается его жалобы по статье 14 (пункт 3 d)), то автор утверждает, что процессуальные издержки, решение о взыскании которых с него принял суд первой инстанции, также включали в себя расходы на проведение лингвистической судебной экспертизы, назначенной стороной обвинения.

7.5 Наконец, в связи со своей жалобой по статье 15 (пункт 1) Пакта автор вновь заявляет, что был осужден за деяния, которые на момент их совершения уголовными преступлениями не считались.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии со статьей 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора, касающиеся его заключения под стражу Йошкар-Олинским городским судом, должны быть объявлены неприемлемыми, поскольку автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой для целей статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола автор должен исчерпать все судебные или административные средства защиты, которые открывают ему или ей разумную перспективу получения возмещения¹⁴. Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что автор не обращался за денежной компенсацией морального вреда за незаконное заключение под стражу. Комитет принимает к сведению также сообщение

¹⁴ Патиньо против Панамы (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2.

автора о том, что после осуждения он подал гражданский иск о компенсации морального вреда, но что Йошкар-Олинский городской суд этот иск отклонил. Комитет принимает к сведению также довод автора о том, что он не мог обжаловать решение суда, поскольку отбывал наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем Комитет считает, что этот довод не объясняет, почему автор не подал апелляционную жалобу через своего защитника или после освобождения. В отсутствие в имеющихся материалах любой другой информации или соответствующего объяснения Комитет считает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в связи с его жалобами по статье 9 (пункты 1 и 5) Пакта и признает их неприемлемыми по смыслу статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что судебное разбирательство его дела не было проведено беспристрастным судом, поскольку суд первой инстанции заключил его под стражу по собственной инициативе, тогда как обычно о заключении подсудимого под стражу ходатайствуют перед судом следователь или прокурор, а впоследствии этот же суд принял решение по существу его дела. Он принимает к сведению также довод государства-участника о том, что, согласно постановлению Конституционного суда, суды могут изменять меры пресечения по собственной инициативе и что утверждения автора на деле касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Ввиду отсутствия в материалах соответствующей дополнительной информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать для целей приемлемости, как именно решение суда в связи с проявлением им неуважения к суду нарушает его права по статье 14 (пункт 1). Соответственно, он объявляет сообщение в этой части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается жалобы автора по статье 14 (пункт 3 d)), то Комитет принимает во внимание его довод о том, что суд первой инстанции постановил взыскать с него издержки на двух назначенных государством адвокатов и лингвистическую судебную экспертизу, невзирая на его имущественную несостоятельность. Комитет принимает к сведению также заявление государства-участника о том, что суд первой инстанции может принять решение о возмещении издержек за счет средств федерального бюджета, если будет установлена имущественная несостоятельность соответствующего лица, либо иные основания для такого возмещения. Комитет отмечает, что вопрос о процессуальных издержках по делу автора в ходе судебного разбирательства обсуждался и что автору была предоставлена возможность объяснить свою позицию; однако суд пришел к выводу об отсутствии оснований для освобождения автора от возмещения процессуальных издержек. В отсутствие какой-либо другой информации в поддержку утверждений автора Комитет считает, что данная жалоба автора недостаточно обоснована для целей приемлемости и поэтому признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 15 (пункт 1) Пакта, осудив его за деяния, которые на момент их совершения в соответствии с Уголовным кодексом уголовными преступлениями не считались. Комитет принимает к сведению также утверждение государства-участника о том, что совершенное автором преступление являлось продолжаемым, что в соответствии со статьей 9 Уголовного кодекса, наказуемость деяния определяется законом, действовавшим во время совершения преступления, и что поскольку изменения в часть 1 статьи 282 Уголовного кодекса были внесены 28 июня 2014 года, до момента окончания автором преступления, ему было предъявлено обвинение в соответствии с новыми положениями Уголовного кодекса. В отсутствие какой-либо другой информации в поддержку утверждений автора Комитет считает, что данная жалоба автора недостаточно обоснована для целей приемлемости и поэтому признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что остальные жалобы автора следует рассматривать как несовместимые с положениями Пакта, поскольку автор не обосновал свои утверждения. Вместе с тем Комитет

считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения о нарушении его прав по статье 14 (пункт 3 е)) Пакта. Поэтому Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Йошкар-Олинский городской суд нарушил его права по статье 14 (пункт 3 е)) Пакта, поскольку отказал защите в вызове и допросе стороной защиты экспертов, проводивших психолого-лингвистическую и лингвистическую судебные экспертизы, результаты которых обвинение предъявило в качестве доказательств его вины. Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что эксперт не может считаться свидетелем по смыслу статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта и что в ходе предварительного расследования защитник автора не заявлял каких-либо возражений относительно назначения двух судебных экспертов или их заключений (см. пункт 6.6). Комитет далее отмечает в этой связи, что отказ суда вызвать эксперта в качестве свидетеля может представлять собой нарушение статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта, поскольку цель участия экспертов в разбирательстве по аналогии может уподобляться цели участия свидетелей, прямо упомянутых в статье 14 (пункт 3 е)), в том смысле, что показания обеих фигур могут быть необходимы для предоставления соответствующей информации об обстоятельствах дела¹⁵. Поэтому Комитет считает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что автор, которого судили за серьезное преступление на почве ненависти, наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет, мог в полной мере осуществить свое право на вызов, обеспечение явки и допрос свидетелей на тех же условиях, что и прокурор. В этой связи Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии. Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что Пакт предусматривает право обеспечивать явку и допрашивать свидетелей, но что это право не является абсолютным и может быть ограничено в интересах надлежащего отправления правосудия при условии соблюдения принципа равенства сторон в данном вопросе (см. пункт 4.6). Государство-участник утверждает кроме того, что в ходе судебного разбирательства вина автора была установлена показаниями нескольких свидетелей, заключениями психолого-лингвистической судебной экспертизы и лингвистической судебной экспертизы и другими доказательствами (см. пункт 6.1).

9.3 Применительно к настоящему случаю Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в материалах информации, выводы двух судебных экспертиз имели решающее значение для дела, а решение суда первой инстанции в значительной степени основывалось на этих выводах. Более того, официальное обвинение по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса было предъявлено автору только после того, как заключения по результатам этих двух судебных экспертиз были переданы органам предварительного расследования. В этих обстоятельствах Комитет считает, что суд первой инстанции был обязан потребовать присутствия экспертов и разрешить автору и его защитнику допросить их. На основании предоставленных материалов Комитет считает, что в ходе судебного разбирательства по делу автора не были соблюдены минимальные процессуальные гарантии, предусмотренные в статье 14 (пункт 3 е)) Пакта.

¹⁵ *Щетка против Украины* (CCPR/C/102/D/1535/2006), п. 10.4; *Фуэнсалида против Эквадора* (CCPR/C/57/D/480/1991), п. 9.5.

10. Действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, Комитет заключает, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных в статье 14 (пункт 3 е)) Пакта.

11. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи признаваемые в Пакте права были нарушены. В настоящем случае государство-участник обязано предоставить автору надлежащую компенсацию за нарушения, жертвой которых он стал. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

Введение

1. Я не согласен с выводом Комитета о том, что имело место нарушение статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта. Автор обвинялся в размещении в социальной сети 12 изображений с антисемитскими комментариями и комментариями, направленными против этнических групп Средней Азии и Кавказа (пункт 2.2). Ему было предъявлено обвинение в соответствии с частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса в возбуждении ненависти по признакам расы, национальности и происхождения посредством его страниц в социальных сетях.

Право на вызов свидетелей-экспертов

2. В своих решениях Комитет еще не имел возможности рассмотреть вопрос о том, как подходить к показаниям свидетелей-экспертов¹. В связи с этим крайне необходимо более внимательно изучить практику решений других органов по правам человека². Основной вопрос существа в данном случае заключался в том, был ли суд первой инстанции обязан потребовать присутствия экспертов-лингвистов и разрешить автору и его защитнику допросить их. Как отметил Комитет, выводы двух судебных экспертиз имели решающее значение для дела, а решение суда первой инстанции в значительной степени основывалось на этих выводах (пункт 9.3). Соответственно Комитет заключил, что в ходе судебного разбирательства по делу автора не были соблюдены минимальные процессуальные гарантии, предусмотренные в статье 14 (пункт 3 е)) Пакта (там же).

3. Как вполне можно было ожидать, автор и государство-участник заняли разные позиции. По мнению автора, прокуратура использовала заключения двух упомянутых лингвистических судебных экспертиз в качестве основного доказательства его вины, а суд первой инстанции опирался на них при вынесении решения о том, что его сообщения носили преступный характер (пункт 5.5). Как утверждает государство-участник, в ходе судебного разбирательства вина автора была установлена показаниями нескольких свидетелей, заключениями психолого-лингвистической и лингвистической судебной экспертизы и другими доказательствами (пункт 6.1).

4. Как пояснило государство-участник, защитник автора указал, что его ходатайство о вызове экспертов было обусловлено не необходимостью разъяснения или дополнения данных ими заключений, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс, а было подано с целью проверки компетентности экспертов и соответствия их заключений требованиям Уголовно-процессуального кодекса, что входит в полномочия суда первой инстанции (пункт 6.6). Более того, ходатайство защитника об исключении заключений двух судебно-экспертных исследований впоследствии было отклонено судом первой инстанции, поскольку суд счел, что экспертизы были проведены в соответствии с требованиями закона (там же). Таким образом, Комитету

¹ См., в частности, William A. Schabas, *U.N. International Covenant on Civil and Political Rights: Nowak's CCPR Commentary*, 3rd revised edition (Kehl, Germany, N.P. Engel Verlag, 2019), pp. 404–408; Paul M. Taylor, *A Commentary on the International Covenant on Civil and Political Rights: The UN Human Rights Committee's Monitoring of ICCPR Rights* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2020), pp. 411–413.

² См., в частности, Registry of the European Court of Human Rights, *Guide on Article 6 of the European Convention on Human Rights: Right to A Fair Trial (criminal limb)*, URL: www.echr.coe.int/documents/guide_art_6_criminal_eng.pdf.

необходимо было решить более узкий и конкретный вопрос о том, должен ли был национальный суд удовлетворить ходатайство стороны защиты о допросе ею свидетелей-экспертов по вопросам, касающимся их компетенции.

5. В соответствии с собственной практикой решений Комитета, именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле³, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии⁴. Помимо практики решений самого Комитета⁵, Европейский суд по правам человека неоднократно устанавливал, что право на вызов свидетелей защиты не является абсолютным и может быть ограничено в интересах надлежащего отправления правосудия⁶. Хотя решение вопросов о допустимости доказательств находится в компетенции национальных судов, в соответствии с принципом процессуального равноправия сторон эти суды не могут лишать подсудимого возможности эффективно оспорить выводы эксперта, в частности путем представления или получения альтернативных заключений и отчетов. Ходатайство стороны защиты об исключении результатов двух судебных экспертиз было оценено судом. В то же время автор и его защитник, как представляется, не предприняли никаких действия для того, чтобы представить или получить альтернативные заключения по результатам судебной экспертизы.

6. Автор не смог привести основания, по которым отказ суда в его ходатайстве о вызове экспертов для допроса в ходе судебного заседания представляет собой очевидную ошибку или отказ в правосудии. Он не предоставил Комитету убедительного объяснения некомпетентности этих экспертов или неверности или недействительности выданных ими экспертных заключений.

Заключительные замечания

7. Комитету следовало должным образом рассмотреть оценку, данную национальными органами, и заключить, что жалоба необоснованна, или же что в данном случае статья 14 (пункт 3 е)) нарушена не была.

³ *Хорошенко против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1304/2004), п. 9.9; замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

⁴ *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.3; *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3; замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26.

⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

⁶ *Murtazaliyeva v. Russia*, application No. 36658/05, Judgment, 18 December 2018, paras. 139–140.